

— Поблизости нет места, где можно было бы укрыться от дождя, — Химайра прищурился и невнятно добавил: — Но мы уже убежали очень далеко. Ночь тёмная, дождь сильный, охотники нас точно не догонят. Можно спокойно переждать и пойти дальше, когда он закончится.

Сказав это, Химайра опустил взгляд на Цзи Гуана.

— Но осенний дождь обычно идёт долго. Если устал, можешь поспать. Я отнесу тебя домой.

Ночной дождь оказался идеальным белым шумом. Прохладный воздух, свежесть после ливня и мягкое тёплое одеяло, которое ещё и грело само...

Цзи Гуана и правда разморило, пока они ждали.

Слишком уж удобно.

Казалось, он всего на минуту прикрыл глаза, а когда снова открыл их, уже лежал в глубине леса, в огромном дупле, на своём уютном ложе из сухой травы и звериных шкур.

Зевнув, он приподнялся и осмотрел руки и ноги.

Кости всё ещё не срослись.

Эх. Неужели они заживают так медленно?

Цзи Гуан невольно вздохнул. Интересно, когда он теперь сможет нормально ходить и отправиться исследовать лес?

Говорят, после таких травм восстанавливаются сто дней. Но неужели ему и правда придётся лежать все сто?

— Проснулся.

Химайра, который что-то делал снаружи у дупла, видимо, услышал шум, сразу обернулся и нырнул внутрь с чем-то в руках.

Он принёс завтрак на огромном листе: свежие фрукты, запечённые плоды песчаного дерева — сытные, крахмалистые — и большой кусок рыбы, прожаренный как надо.

— Ты голоден? Я приготовил тебе поесть.

— А, спасибо. Кстати, который сейчас час?

Химайра наклонил голову набок.

— Солнце взошло совсем недавно.

Значит, раннее утро.

Цзи Гуан посмотрел на еду. Есть хотелось, но, как человека, которого с детства приучили к порядку, его всё же тянуло сначала умыться и почистить рот.

У Химайры таких привычек не было, но и указывать человеку, как ему жить, он не собирался. В конце концов, он без сожаления отдал ему даже редкие травы. Такую простую просьбу он точно не стал бы отвергать.

— Снаружи есть водоём. — Химайра попытался подхватить его на руки. — Я тебя отнесу.

— Не надо. Я сам.

Цзи Гуан отвёл его руку, сам, покачиваясь, поднялся на ноги, подхватил свой прямой меч и, прихрамывая, вышел наружу.

Ночью прошёл дождь, и лес насквозь пропитался влагой, но маленький пруд у дупла почему-то почти не изменился. Вода стояла на том же уровне, что и раньше.

У берега Цзи Гуан нашёл чистый камень подходящей высоты, сел на него и, наклонившись, с трудом зачерпнул воду одной рукой.

— Холодная...

Он цокнул языком, набрал немного воды в рот, прополоскал и выплюнул в грязь позади себя.

Химайра подошёл следом.

— Её и пить можно. Она чистая.

— Сладковатая.

Цзи Гуан подумал, что это, наверное, что-то вроде горного ключа, и в итоге выпил довольно много. Только потом вспомнил, что ночью прошёл дождь и в пруду теперь смешалась дождевая

вода.

М-м... ну...

Ладно.

В эту эпоху без заводов дождевая вода, наверное, ещё не такая грязная. А что до бактерий, он на окраинном кладбище столько сырой колодезной воды выпил — и ничего. Значит, и здесь, скорее всего, всё обойдётся. Всё равно постоянно кипятить воду у него возможности нет.

Успокоив себя, он вернулся и принялся за еду. Получить утром завтрак было настоящей роскошью. На кладбище такого не было.

На это Химайра честно ответил:

— Раньше я тоже не завтракал. Но до этого ты с охотниками уходил на охоту ещё утром, по дороге срывал много ягод и говорил, что с утра хочется есть. Я запомнил.

— ...А.

Это что же, он наблюдал за моими привычками?

— Кстати, ты ведь так боялся Мерона и остальных, а всё равно тайком бегал за мной следить?
— спустя паузу спросил Цзи Гуан.

— Тут всё зависит от ситуации. Например, если ты выходил с тем смуглым охотником, мне приходилось держаться очень далеко. — Химайра неловко почесал щёку. — А если ты выходил с беловолосым, наблюдать было гораздо проще. Это хороший шанс.

Ну что ж.

Цзи Гуан неторопливо жевал. И плоды песчаного дерева, и рыба всё ещё были тёплыми и приятно грели желудок. Только когда он доел один плод целиком, вдруг заметил, что Химайра всё это время сидел рядом молча, наклонив голову, и смотрел, как он ест.

Цзи Гуан вдруг почувствовал себя так, будто ест что-то вкусное в одиночку под внимательным взглядом большой домашней собаки.

Он нерешительно проглотил кусок и осторожно протянул Химайре недоеденную рыбу.

— Химайра, а ты не будешь?

— Я уже поел. — Химайра дёрнул ушами и указал на кусок рыбы у него на листе. — Это самая жирная часть всей рыбины. Остальное я уже съел. Голова и хвост тоже не пропали.

Он и правда оставил Цзи Гуану лучший кусок, а всё остальное прикончил сам.

— А... Я уж подумал, ты вообще не ел. Просто ты так смотришь, как я ем, что мне даже неловко. Будто я один всё ем и с тобой не делюсь.

— Ничего такого. Ешь. Еды много. — Химайра прищурился. Его змеиный хвост скользнул по земле у него за спиной, изогнулся змейкой и тихо зашуршал. — Мне просто нравится смотреть, как ты ешь.

...

Ну и странная же у него привычка.

Так что Цзи Гуан продолжил жевать и, чувствуя на себе взгляд здоровяка, думал, что делать дальше.

Лес исследовать всё равно придётся. Но если уж идти, то не так, как раньше, не метаться вслепую.

Слишком неэффективно.

Поэтому он посмотрел на Химайру.

— Слушай, а можешь рассказать мне что-нибудь о себе?

— Мм? Что именно?

— Ну... было ли в лесу что-то, что тебе особенно запомнилось...

— Что-то запомнилось? — Химайра долго думал. — Например, как человеческий рыцарский орден пришёл в лес охотиться на меня?

Сказав это, он прижал уши и явно помрачнел, словно ему совсем не хотелось вспоминать.

— Они тогда орали по лесу, вызывали меня выйти на какой-то там славный поединок. С чего бы мне выходить? Я их вообще не знаю. И какое мне дело до их славы? Их там была целая толпа. Меня бы просто убили.

Химайра говорил с полной уверенностью в своей правоте и даже с лёгкой обидой.

И правда. Живёшь себе спокойно дома, и вдруг врываются какие-то люди, заявляют, что собираются тебя убить. Кому такое понравится.

— В то время я даже на охоту выбирался очень осторожно. Всё боялся, что они найдут моё логово. Хорошо хоть потом ушли в другую сторону.

— Да уж...

Цзи Гуан почесал щёку. И правда, не повезло.

Но что тут скажешь. Проклятие вспыхнуло с новой силой, слухи о лесном демоне расползлись повсюду. Когда люди уже едва выживали, они, конечно, хватались за любую возможность.

Кстати.

— Химайра, а в лесу точно нет других демонов?

Цзи Гуан считал Химайру невиновным, но и слухи о лесном демоне до конца не отметал.

Если верить жителям кладбища, проклятие действительно резко обострилось. А если вспомнить трёх тощих уродливых демонов, появившихся в конце кладбищенского праздника в предыдущем цикле...

Откуда они вообще взялись?

Раз они так точно нашли череп Химайры, значит, о его существовании знали заранее.

— Наверное, нет? — растерянно ответил Химайра. — Я никогда никого не видел. Кроме чудовищ. Если бы тут и правда были другие демоны, я бы, наверное, уже давно умер.

Цзи Гуан посмотрел на высокого зверолода и подумал: да, всё не так просто.

Если смотреть с точки зрения игры, в Великом лесу Бэйну точно должен быть какой-то главный босс.

Он ведь начал игру прямо в лесу.

Обычно в стартовой зоне обязательно есть событие, да и первый босс не должен быть слишком

далеко от игрока.

Иначе зачем нужна такая огромная территория и столько конфликтов вокруг неё.

Но Химайра никаких зацепок не давал...

Цзи Гуан продолжил как бы между делом:

— Кстати, тот тёмно-красный плащ с орлиным гербом, который у тебя на столе вместо скатерти... он ведь тоже из того рыцарского ордена?

— Да, этот оттуда. И ещё несколько коротких мечей, и книги тоже принадлежали рыцарям Харлша. Некоторые из них погибли в лесу. Их товарищи забрали тела, а вещи бросили. Я увидел, что кое-что может пригодиться, и принёс домой.

Химайра продолжил:

— Раньше через лес проходило много торговых караванов. Некоторые погибали от зверей и оставляли вещи. Когда я ходил за едой или просто бродил по лесу, иногда наткнулся на такие находки и приносил что-нибудь домой. Например, ту бамбуковую корзину я тоже подобрал у какого-то каравана. Очень удобная, до сих пор целая. Но в последнее время торговцы тут почти не ходят, и людей, погибших в лесу, тоже не стало. Так что давно уже ничего нового не подбирал...

Химайра всё говорил и говорил, увлечённо рассказывая Цзи Гуану о своих находках.

Тот терпеливо слушал.

Харлш...

Мм?

Цзи Гуан вдруг нахмурился.

Харлш...

Почему это название кажется таким знакомым?

Он словно уже не раз его слышал.

Например, на кладбищенском празднике кто-то из жителей как-то болтал:

□Я помню, раньше одно город-государство вроде бы отправило рыцарский орден на истребление демона. Кажется, это был город Харлш? Или орден Харлша?□

□Да, было такое. Но живой вернулась только половина.□

Или ещё, когда он уходил с кладбища, чей-то детский голос, полный надежды, сказал:

□Если ты будешь проходить через город Харлш... можешь заодно поискать моего отца? Мы жили в Харлше. Мой отец — рыцарь Харлша...□

Цзи Гуан замер.

Он машинально потянулся к поясной сумке и нащупал латунную цепочку.

Не может быть.

Такое совпадение?

Нет. Просто я тогда не запомнил.

Иначе, услышав на празднике разговор жителей, а потом — когда Лиса сказала, что живёт в Харлше и её отец рыцарь Харлша, — он бы сразу это понял.

— Химайра!

Цзи Гуан резко перебил зверолода. Когда тот наклонил голову и посмотрел на него, он спросил:

— Ты знаешь, куда тогда пошёл рыцарский орден Харлша?

— Наверное? — Химайра задумался. — Тогда погибла почти половина отряда, а те, кто выжил, были все в ранах. Думаю, они случайно забрели в логово чудовищ.

Похоже, Цзи Гуан уже понял, куда идти дальше.

Но...

Сжав в пальцах цепочку Лисы, Цзи Гуан пробормотал:

— Надеюсь, всё не так, как я думаю.

Но прежде...

— Химайра, есть способ, чтобы кости срослись быстрее?

Он поднял руку, всё ещё закреплённую дощечками. Раньше после сна восстановление было заметно сразу, но на переломы отдых, похоже, почти не действовал. Во всяком случае, за столько дней кость всё ещё не срослась, а опустевшая полоска здоровья почти не изменилась.

В его нынешнем полуживом состоянии об исследовании леса нечего было и думать. Да что там — встретиться ему сейчас чудовище даже ростом не выше колена, и на этом всё закончится.

— Если спокойно лежать и беречь себя, всё само заживёт, — ответил Химайра.

Вообще-то в глубине души ему и самому хотелось, чтобы Цзи Гуан просто лежал и восстанавливался.

Но тот явно не умел сидеть смирно. Да и перелом мучил его слишком сильно.

Поэтому высокому зверолюду пришлось как следует задуматься.

— Вообще, я не знаю. У меня никогда не было переломов. Дай подумать... Может, попробовать воду из пруда в ночь полнолуния?

— Воду из пруда в ночь полнолуния? — повторил Цзи Гуан. — Что это? Подожди... Ты ведь раньше говорил: «Если смешать воду с благодатью Вибии, лечение будет гораздо лучше». Так вот та «вода»... это...

— Это маленький пруд у входа в дом. Тот самый, откуда ты только что брал воду, чтобы умыться и прополоскать рот.

Цзи Гуан:

— ...?

У него чуть глаза не вылезли из орбит. Он одеревенело посмотрел наружу, затем ткнул пальцем в себя:

— А?

Тот самый... пруд?

Химайра совершенно не понимал, с чего человек так потрясён, и спокойно продолжил:

— Через несколько дней будет ночь полнолуния. Если небо не затянут тучи, свет полной луны превратит воду в пруду в более сильную живую воду. Тогда даже без трав можно будет залечивать раны одной только этой водой. Жаль только, что хранить её нельзя. Как только полнолуние проходит, вода снова становится обычной.

Он дёрнул ушами.

— Я не знаю, поможет ли это при переломах, но попробовать можно. Сейчас посчитаю... Кажется, полнолуние будет через три дня?

Цзи Гуан сидел слегка оглушённый.

То есть такую необычную воду я только что использовал, чтобы умыться и полоскать рот.

Боже мой! А сказать раньше ты не мог?

Но Химайра, разумеется, не понимал, откуда у него такой шок.

Простодушный зверолод вообще не видел тут ничего странного. Он и сам всегда пил эту воду, умывался ею и пользовался в быту.

— Лунный источник богини ночи Мут... — невольно пробормотал Цзи Гуан, наконец немного придя в себя.

Когда-то Анатолий рассказывал ему о трёх божественных дарах.

Кроме трав богини жизни Вибии и золотой ветви дерева Владыки рассвета Лабая, оставался ещё лунный источник богини ночи Мут.

Правда, тогда Анатолий сказал иначе: иссякший лунный источник Мут.

— А, лунный источник не здесь, — ответил Химайра, услышав его бормотание.

Цзи Гуан посмотрел на него:

— Ты знаешь о нём?

— Слышал. Пока богиня ночи ещё существовала, это место знали все окрестные жители. Когда-то я слышал от странствующих торговцев: в прошлые времена, в ночь полнолуния, лунный источник сиял в лесу, будто ещё одна серебряная луна, опустившаяся на землю. Очень, очень ярко.

Химайра дёрнул ушами. В его голосе прозвучала лёгкая тоска.

— Жаль, я этого не видел. Ну... наверное, не видел? Хотя иногда мне словно снится такая картина. Может, это просто сон о том, о чём я много думал.

Он продолжил:

— В общем, я слышал, что, пока источник не иссяк, любой мог прийти туда и исцелиться. Болезнь это была или проклятие — всё лечилось его водой.

Именно поэтому, когда источник высох, весть об этом и разнеслась по округе.

А вместе с ней появилось и другое объяснение: люди сами виноваты. Это из-за их жадности, из-за того, что они без конца брали воду из лунного источника, богиня ночи устала от своих детей и забрала у них свой дар.

Когда источника не стало, люди начали полагаться на травы Вибии и золотые ветви Лабая.

А потом и дары этих двух богов тоже начали постепенно исчезать из леса.

У Химайры на этот счёт было другое мнение. Он вовсе не думал, что богиня ночи исчезла и её источник иссяк потому, что она разочаровалась в своих детях. О пропаже богини он говорил спокойно и даже с надеждой:

— Ночь — очень добрая и мягкая богиня, как мать, которая всех принимает. Я не знаю, почему она исчезла... Может быть, просто устала? Всё время дарить людям чудеса, наверное, тяжело. Может, ночь просто слишком устала и потому уснула, закрыла глаза. Она имеет право отдохнуть как следует. Мы ведь и сами спим и отдыхаем в объятиях матушки Ночи, а с приходом утра просыпаемся с новыми силами. Наверное, и ночи нужен сон, чтобы восстановить силы.

Химайра посмотрел куда-то вдаль.

— Я думаю, если подождать, однажды ночь всё-таки проснётся, и тогда я сам увижу этот сияющий лунный источник.

Цзи Гуан посмотрел на высокого зверолода, и сердце у него невольно дрогнуло.

Но, глядя на лицо Химайры, он всё же не удержался и спросил:

— Химайра... тебе не кажется, что пруд у твоего дома очень похож на лунный источник?

— Не совсем. У легендарного лунного источника особая сила была всегда — неважно, полнолуние это или нет, падает на него лунный свет или нет.

Химайра ответил прямо:

— А пруд у моего дома полностью пробуждается только в полнолуние. Под обычным лунным светом его вода действует лишь вместе с травами. В остальное время она почти ничем не отличается от простой воды. И не светится.

Цзи Гуан:

— ...Это ты называешь обычным?

<http://bllate.org/book/16948/1582742>